

Тётушка Чжоу была крайне напряжена, а Жун Цзянь пребывал в некоторой растерянности, ещё не понимая, что происходит. Он решил отложить размышления на потом, ведь сначала нужно было заняться уроками.

После занятий Се Шу снова подошёл к ширме Жун Цзяня, мастерски притворяясь:

— Слышал, что Ваше Высочество собирается устроить осенний пир. Я...

Жун Цзянь, накануне услышавший его слова, сегодня уже не был столь любезен и не собирался тратить время на пустые любезности. Он тихо произнёс:

— Кабинет — это место для учёбы, господин Се, не стоит лишних слов.

Се Шу на мгновение замер, не ожидая такого холодного приёма. Ещё не оправившись от шока, он заметил, что выражение лица Жун Цзяня было не слишком радостным, и решил, что у того просто плохое настроение. Он поклонился и отступил:

— Прошу прощения за дерзость.

Жун Цзянь почти забыл об этом человеке, но теперь, когда тот снова оказался перед ним, ему пришлось задуматься.

Этот человек был настоящим негодяем, мечтавшим жениться на принцессе, чтобы стать императорским тестем, а затем взять в наложницы свою двоюродную сестру. Он был настолько бесстыден, что считал эту девушку своей собственностью.

Хотя разрушать чужие союзы — дело неблагодарное, Жун Цзянь считал, что если он сможет помочь девушке увидеть истинное лицо её двоюродного брата, это будет добрым делом.

Однако сказать легко, а сделать — сложно.

После занятий Жун Цзянь, как обычно, уходил последним.

Мин Е подошёл, чтобы помочь ему собрать книги.

Жун Цзянь был раздражён из-за ситуации с Се Шу, и его настроение было испорчено. В порыве эмоций он спросил:

— Мин Е, ты можешь выйти из дворца?

— Могу, — ответил Мин Е.

— Дело Се Шу...

Фэй Цзинь держал старшую принцессу в глухой изоляции, давая ей лишь высокий титул, но не настоящую власть.

Что бы Жун Цзянь ни задумал, у него не было подходящих людей для выполнения задуманного, что делало ситуацию сложной.

Поэтому, сталкиваясь с неразрешимыми проблемами, Жун Цзянь инстинктивно обращался за помощью к Мин Е. Но, начав говорить, он понял, что это не то, что можно решить усилиями одного Мин Е. Тот был всего лишь низкоранговым стражником. А когда сюжетная линия официально войдёт в фазу «Злого семени», и главный герой обретёт власть, Жун Цзянь либо

уже не будет в живых, либо сбежит и будет жить где-то в мире под чужим именем.

Жун Цзянь махнул рукой:

— Ладно.

Мин Е спросил:

— Ваше Высочество его ненавидит?

Хотя это был вопрос, звучал он как утверждение.

Жун Цзянь задумчиво произнёс:

— Он... очень раздражает.

Затем он повернул голову в другую сторону.

Мин Е стоял рядом с Жун Цзянем, свет из резных окон падал на его лицо, делая его черты мужественными, а выражение спокойным и немного отстранённым, что сильно отличало его от тех кривляющихся молодых господ.

Возможно, слова Се Шу, сказанные накануне, произвели на Жун Цзяня сильное впечатление, и сегодня он невольно вспомнил начало «Злого семени», где Мин Е был сослан в Зброшенную столицу.

Жун Цзянь внезапно осенило, и он вспомнил о «великом плане», о котором говорила тётюшка Чжоу.

Тот план, который оригинальный владетель тела игнорировал.

Оригинальный владетель тела сблизился с Мин Е только для того, чтобы использовать его, но тётюшка Чжоу не могла понять этого, и чтобы обмануть её, он придумал грандиозную ложь.

Оригинальный владетель тела сказал, что когда придёт время жениться, он одурманит Мин Е... и под видом того, что его опозорили, отправится в Храм Защиты Государства для очищения, чтобы отсрочить свадьбу.

Это звучало как бред сумасшедшего, но, судя по тайнам дворца, о которых никто в книге не знал — смерти старшей принцессы и ссылке Мин Е в Зброшенную столицу, возможно, позже оригинальный владетель тела действительно прибегнул к этому плану, постепенно его доработав и воплотив в жизнь.

План был прекрасен, но реальность оказалась жестокой.

Сначала оригинальный владетель тела использовал Мин Е, затем устроил разврат в заднем дворце, чтобы свалить вину на Мин Е, а сам остался в стороне, избежав свадьбы. Но, судя по результату, это, скорее всего, раскрыло его настоящий пол, и поскольку всё произошло внезапно во дворце, внешние чиновники не могли узнать правду, поэтому император Фэй Цзинь жестоко расправился с ним.

Так и произошла трагическая гибель старшей принцессы.

Жун Цзянь почувствовал, как у него потемнело в глазах, и посмотрел на страдальца рядом с

собой.

Мин Е спросил:

— Что случилось, Ваше Высочество? Вас что-то беспокоит?

Сначала он был зол и раздражён, а теперь вдруг почувствовал вину и печаль.

Жун Цзянь слабо улыбнулся:

— Ничего.

Он сокрушался в душе: «Брат, я просто беспокоюсь о том, как отправить тебя в Заброшенную столицу, чтобы ты начал свою жизнь великого героя, не прибегая к наркотикам, постельным сценам и прочим ограниченными сценариям».

Что же делать?

Жун Цзянь долго размышлял, но так и не придумал решения. В конце концов он решил отложить эту проблему в сторону, полагая, что всё решится само собой.

На следующий день после праздника Чунъян Фэй Шичунь наконец вернулся на занятия.

Он объяснил учителю, что «бабушка заболела, и он ухаживал за ней», демонстрируя искреннюю сыновнюю преданность.

Жун Цзянь подумал, что бабушка, скорее всего, не родная, и не факт, что она действительно болела. Связывая это с тем, что болезнь появилась не вовремя, он предположил, что, возможно, это произошло из-за того, что он начал учиться в Покоях Янфу.

Но всё это не имело отношения к Жун Цзяню, он просто хотел держаться подальше от отца и сына Фэй.

В следующие несколько дней Жун Цзянь был занят подготовкой к пиру, который должен был состояться пятнадцатого сентября. Нужно было пригласить дам и девушек во дворец на чаепитие и любование хризантемами.

Обычно это не было чем-то важным. Но поскольку это было первое подобное мероприятие после совершеннолетия старшей принцессы, весь дворец относился к этому с большим вниманием, даже вдовствующая императрица специально отправила момо Чэнь с несколькими новыми придворными нарядами, чтобы Жун Цзянь не уронил достоинство императорской семьи.

Придворные наряды отличались от обычных платьев, их изготовление было сложным и трудоёмким. Вышивка на юбке одного такого наряда занимала несколько месяцев работы лучших вышивальщиц из Сучжоу и Цзиньлина.

У Жун Цзяня был только один управляющий Дворцом Чанлэ — тётушка Чжоу. Во дворце не было много людей, поскольку Департамент внутренних дел действовал в соответствии с намеками императора. Дворец Чанлэ был полон всего, но полезных людей не хватало. Когда слуги и евнухи достигали возраста восемнадцати-девятнадцати лет, их переводили в другие места, заменяя новичками.

Это делало выполнение задачи крайне трудным.

Жун Цзянь не мог просто оставить всё как есть, и, вспоминая печальный опыт участия в студенческом совете, он несколько раз досаждал начальнику Департамента внутренних дел, пока не добился приглашения нескольких старших момо, включая тех, кто отвечал за шитьё, чай и этикет, чтобы обсудить план действий.

Жун Цзянь был занят до упаду. Во второй половине дня, когда должен был проходить урок верховой езды и стрельбы, он вошёл в Павильон в центре озера, где было тепло от горящих углей, и упал на стол, заснув.

Когда Мин Е вошёл, двери и окна слегка скрипнули, и Жун Цзянь проснулся, хотя глаза его ещё не полностью открылись.

Мин Е посмотрел на него и тихо спросил:

— Ваше Высочество устал?

Затем продолжил:

— Я напишу приглашения за Вас, а также статью, которую нужно сдать завтра.

Чтобы подчеркнуть важность, приглашения на пир должны были быть написаны лично Жун Цзянем. Обычно это было простым делом, но в последнее время у него было слишком много забот, и даже такая мелочь превратилась в пытку. Он мог только урывками писать по одному-два приглашения между уроками, а в книге был список тех, кому нужно было написать.

Жун Цзянь смутно кивнул:

— Наши почерки немного отличаются... и твой слишком хорош...

Он не закончил фразу, слишком уставший, и через мгновение снова заснул.

Проснувшись, Жун Цзянь смутно вспомнил кое-что, но подумал, что это был сон, пока не увидел на другом конце стола стопку бумаги, на которой было написано несколько десятков приглашений и две статьи.

«Цао Цао мог убивать во сне, а он, получается, мог работать во сне?»

Открыв их, Жун Цзянь сразу заметил неладное. Почерк на приглашениях был похож на его собственный, на первый взгляд различий не было, только штрихи были более уверенными. Тело Жун Цзяня было истощено, и после долгого письма рука начинала болеть, а штрихи становились неуверенными, так что он не мог написать столько за такое короткое время.

Что касается тех двух статей... они были так же плохи, как и его собственные.

Оказывается, даже при таком уровне знаний можно скрывать свои способности без малейшего следа.

Мин Е, казалось, ждал снаружи, услышав шум в павильоне, он открыл окно и вошёл.

Он стоял недалеко:

— Ваше Высочество, всё в порядке?

Жун Цзянь: [!]

Спасибо за спасение!

Как может быть такой универсальный стражник, неудивительно, что он главный герой этой книги!

Глаза Жун Цзяня широко раскрылись, полные благодарности к Мин Е. Он хотел встать, но случайно наступил на край своего платья.

Цзяньцзянь: Спасай главного героя... Ладно, лучше спаси сначала себя.

Спасибо за чтение, комментируйте, чтобы получить один из двадцати подарочных конвертов. Спокойной ночи! Чуми!

<http://bllate.org/book/16310/1471452>